

Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» : фед. закон № 45-ФЗ от 05.04.2010 // Российская газета. 2010. 07 апр.

6. РФ. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия : фед. закон № 404-ФЗ от 28.12.2010 (ред. от 07.12.2011) // Российская газета. 2010. 30 дек.

7. РФ. О внесении изменений в статьи 219 и 241 Бюджетного кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» : фед. закон № 352-ФЗ от 30.11.2011 // Российская газета. 2011. 02 дек.

8. РФ. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации : фед. закон № 70т 03.02.2014 // Российская газета. 2014. 05 февр.

9. Калиновский К.Б. Меры по защите участников уголовного процесса как общее условие предварительного расследования в российском уголовном процессе // Проблемы государственной защиты участников уголовного судопроизводства : материалы межвуз. конф. СПб., 2007. С. 11–15.

10. Григорьев Ф.Г. Проблема анонимных свидетелей // Уголовный процесс. 2006. № 1. С. 51–55.

11. РФ. Правительство. Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : постановление № 630 от 27.10.2006 (ред. от 15.10.14) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 45. Ст. 4708.

12. РФ. Правительство. О внесении изменений в не-

которые акты Правительства РФ : постановление № 1054 от 15.10.14 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 43. Ст. 5892.

13. Новикова М.В. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства как гарантия осуществления правосудия в современных условиях : дис. ... канд. юр. наук. Екатеринбург, 2006. 234 с.

14. Определение Верховного Суда РФ от 14.06.2006 № 43-о06-9 // СПС Консультант Плюс.

15. Брусницын Л.В. Псевдонимы в уголовном процессе // Законность. 2005. № 1. С. 23–25.

16. РФ. Конституционный Суд. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ермакова Михаила Борисовича на нарушение его конституционных прав частью девятой статьи 166, частью пятой статьи 193 и частью пятой статьи 278 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение № 240-О от 21.04.2005 // СПС КонсультантПлюс.

17. Татаров Л.А. Свойства доказательств в уголовном судопроизводстве: правовые и гносеологические проблемы // Глобальный научный потенциал. 2013. № 10. С. 152–155.

18. О гражданских и политических правах: международный Пакт от 16.12.1966 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

19. Канокова Л.Ю. Проверка поводов для возбуждения уголовного дела как обязательный этап начала производства по делу // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 6-2. С. 89–91.

20. Удовыденко И.В. Актуальные проблемы использования псевдонимов в уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 3. С. 145–148.

USE OF PSEUDONYMS AS ONE OF THE MEASURES OF STATE PROTECTION OF WITNESSES AND VICTIMS AT PRETRIAL AND TRIAL STAGES OF CRIMINAL PROCEEDINGS

© 2015

V.A. Gauzhaeva, candidate of law science, assistant professor of the chair special and technical training North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nalchik (Russia)

Annotation: The article provides detailed characteristics, analysis of existing legislation and measures that ensure the confidentiality of information that apply to victims and witnesses at the stages of preliminary investigation and in judicial session, in particular the use of a pseudonym.

Keywords: security measures, use of aliases, maintaining confidentiality of information, the state protection of victims, witnesses, «top-secret» witnesses.

УДК 340

К ВОПРОСУ О МОМЕНТЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА АВТОРСТВА НА ОБЪЕКТ ПАТЕНТНОГО ПРАВА

© 2015

Э.А. Джалилов, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Предпринимательское и трудовое право»

Е.А. Джалилова, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Предпринимательское и трудовое право»

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: В статье рассматривается спорный момент возникновения права авторства на объекты патентного права. На основании анализа нормативной литературы, научных трудов и судебной практики авторы приходят к выводу о совпадении момента начала правовой охраны объекта патентного права с моментом выражения в объективной форме творческого замысла.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, исключительное право, патентное право, авторское право, правовая охрана.

Согласно п. 1 ст. 1347 ГК РФ автором изобретения, полезной модели или промышленного образца признается гражданин, творческим трудом которого создан соответствующий результат интеллектуальной деятельности. Согласно п. 3 ст. 1228 ГК РФ исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом, первоначально возникает у автора. Это право может быть передано автором другому лицу по договору, а также может перейти к другим лицам по иным основаниям, установленным законом. Право авторства является важнейшим неимущественным правом, на основании которого возникают все остальные личные неимущественные и имущественные права.

На основании п. 3 ст. 1345 ГК РФ у автора с момента создания объекта патентного права возникает право на получение патента. Данное право монополично принадлежит автору, за исключением случаев, когда результат является объектом, созданным в рамках служебного задания. Автору предоставляется возможность самому решать вопрос, подавать заявку на патент или не подавать. Это право основано на личном убеждении автора.

Согласно п. 3 ст. 1354 ГК РФ охрана интеллектуальных прав на промышленный образец предоставляется на основании патента в объеме, определяемом совокупностью существенных признаков промышленного образца, нашедших отражение на изображениях внешнего вида изделия, содержащихся в патенте на промышленный образец. Эта же статья говорит о возникновении у автора объекта патентного права двух видов прав: права авторства и исключительного права.

Вопрос о моменте возникновения права авторства на объект патентного права в научной литературе является одним из наиболее спорных. Однако данный вопрос представляет огромную практическую значимость, так как именно с моментом возникновения авторского права связан момент начала правовой охраны объекта патентного права в целом. Именно момент возникновения права авторства определяет возможность правообладателя реализовывать исключительные права на созданный им объект интеллектуальной собственности и пресекать нарушение собственных имущественных и личных неимущественных прав.

Большинство современных отечественных исследователей патентного права считают, что право авторства возникает только с момента государственной регистрации изобретения, полезной модели или промышленного образца [1, с. 358–361; 2, с. 430]. Но следует отметить, что законодатель прямо указывает, что государственная регистрация объектов патентных прав является условием признания не всех интеллектуальных прав, а только лишь исключительного права (см. п. 1 ст. 1232, ст. 1353, ч. 2 п. 1 ст. 1363 ГК РФ), при этом, в соответствии с п. 1 ст. 1363 ГК РФ, срок действия даже исключительного права в порядке приоритета исчисляется с момента, предшествующего государственной регистрации. Относительно неимущественных прав, неотделимых от личности автора, ситуация еще сложнее. Например, государственная регистрация изобретения может состояться и после смерти автора. В этом случае невозможно определить срок действия авторского права. Наиболее реалистичной представляется точка зрения А.П. Сергеева, который связывает начало охраны прав автора с «момента достижения творческого результата и выражения его в объективной форме, поскольку именно с этого времени появляется опасность его присвоения другими лицами» [3, с. 504]. Верховный Суд РФ совершенно определенно указывает, что законом не предусмотрена зависимость права авторства от момента выдачи патента и считает, что авторство «возникает у гражданина в силу самого факта создания его творческим трудом соответствующего результата творческой деятельности» [4].

Существует точка зрения, что до возникновения охраняемого объекта патентных прав личное неимущественное право автора носит условный характер – госу-

дарственная регистрация подтверждает или отвергает существование этого права [5]. Данная точка зрения представляется не верной. Автор без каких-либо условий вправе использовать результат собственной творческой деятельности по своему усмотрению. Он может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности и может разрешать или запрещать другим лицам использование его результата интеллектуальной деятельности, при этом законодатель в ст. 1226 ГК РФ говорит о том, что отсутствие запрета не считается разрешением на свободное использование созданного объекта интеллектуальной собственности. Если использование результата интеллектуальной деятельности осуществляется без согласия правообладателя, то оно является незаконным и, следовательно, влечёт наступление юридической ответственности.

При рассмотрении кассационных жалоб между ЗАО «КОРАЛЛ» и ООО «АЛ-Трейд», поданных в связи с решением Арбитражного суда Тверской области, Суд по интеллектуальным правам признал, что авторское право, если оно существует, должно защищаться без привязки к тому факту, есть у объекта права статус промышленного образца или нет [6]. Указанное дело интересно тем, что до недавнего времени суд защищал авторское право в элементах дизайна только в том случае, если эти элементы были зарегистрированы как промышленный образец.

По смыслу п. 2 ст. 1225, п. 1 ст. 1255 ГК РФ авторские права охраняются законом и в соответствии с п. 1 ст. 1250 ГК РФ подлежат защите гражданско-правовыми способами. Следовательно, авторские права на объект интеллектуальной собственности подлежат защите не независимо от того, зарегистрированы они или нет. Таким образом, если творческая идея объекта патентного права уже выражена в объективной форме в виде чертежа, макета или эскиза изобретения с подробным описанием его составляющих, которые в будущем могут получить правовую охрану в качестве объекта интеллектуальной собственности, то с момента выражения в объективной форме данная идея уже получила правовую охрану в качестве объекта авторского права. Документальным подтверждением такой правовой охраны может служить свидетельство о депонировании объекта интеллектуальной собственности. Трудно представить, чтобы кто-либо мог претендовать на государственную регистрацию данной идеи в качестве объекта патентного права, кроме её автора, который подробно изложил составляющие элементы. При этом автор вправе использовать созданный им объект авторского права любым не противоречащим закону способом, например, передать по лицензионному договору другому лицу.

Что касается реализации права авторства на объект патентного права, то она действительно возможна только с момента признания государством значения данного объекта и выдачи патента в порядке, определённом в пп. 2–3 ст. 1354 ГК РФ. При этом необходимо учитывать, что прекращение срока действия патента и удостоверенного им исключительного права не влечет прекращения охраны права авторства.

Таким образом, наиболее правильным подходом к решению вопроса о начальном моменте возникновения права авторства, на наш взгляд, является сочетание сложившегося в судебной практике мнения о безусловном характере неимущественных прав автора, возникающих с момента создания объекта интеллектуальной собственности. Моментом возникновения права авторства, возможности реализовать имущественные и неимущественные права автора, а также моментом начала их правовой охраны является непосредственно момент создания творческим трудом объекта интеллектуальной собственности и выражения его в объективной форме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Городов О.А. Патентное право. М.: Велби, 2005. 545 с.

2. Гаврилов Э.П., Еременко В.И. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). М.: Экзамен, 2009. 973 с.

3. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. 2-е изд. М.: Проспект, 2007. 752 с.

4. Определение Верховного Суда РФ № КАС09-244 от 26 мая 2009 г. // СПС Консультант-Плюс.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации: Патентное право. Право на селекционные достижения. Постатейный комментарий к главам 72 и 73 / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2015. 444 с.

6. Постановление суда по интеллектуальным правам г. Москва от 13.11.2014 г. по делу № А66-6209/2013. URL: kad.arbitr.ru.

THE QUESTION OF WHEN THE RIGHT OF AUTHORSHIP TO SUBJECT OF PATENT RIGHTS

© 2015

E.A. Dzhililov, candidate of legal sciences, assistant professor of the Department of Business and Labor Law

E.A. Dzhililova, candidate of legal sciences, assistant professor of the Department of Business and Labor Law
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Annotation: The article discusses the controversial when the right of authorship to the subject of patent rights. Based on the analysis of normative literature, scientific works and jurisprudence authors conclude coincidence since the start of legal protection of patent rights from the expression in objective form of creative design.

Keywords: intellectual property, exclusive rights, patent rights, copyright, legal protection.

УДК 343.98

ПУБЛИЧНЫЕ ДИСКУРСЫ-ЗНАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НАУКИ

© 2015

Н.А. Исаев, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и процесса Санкт-Петербургский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург (Россия)

Аннотация: В статье исходя из концепции М. Фуко проводится анализ публичных дискурсов-знаний основных уголовно-правовых понятий. Анализируются такие понятия, как личность преступника, преступление, преступность. Анализ проводится как в социально-правовом пространстве, так и аксиологическом.

Ключевые слова: дискурс, преступность, личность преступника, преступление, наказание.

Понятия преступления и наказания, основополагающие концепты уголовно-правовых наук, представляют собой отношения власти/ подчинения и могут рассматриваться как дискурс власти-знания (в терминологии М. Фуко). Дискурсы-знания существуют в двух формах: во-первых, как публичные – официально декларируемые, научно обоснованные, легитимные за счет критериев научности; во-вторых, как скрытые, латентные, но которые на самом деле более реальны, представляют большой научный интерес и которые необходимо реконструировать. Дискурсы образуются, конструируются, постоянно воспроизводятся определенными социальными практиками и стратегиями.

Предложенный Фуко научный метод – метод реконструкции – от публичных дискурсов-знаний к скрытым дискурсам-практикам позволяет исследователю понять, как реально существует то или иное явление. Обратный научный метод – от социальных практик к скрытым и публичным дискурсам – носит название диспозитива.

Понятия дискурса и диспозитива являются выражено междисциплинарными и, как отмечает В.М. Розин: во-первых, открывают новую страницу социальных и гуманитарных наук; во-вторых, их употребление позволяет связать в единое целое такие важные планы изучения, как эпистемологический план (дискурсы-знания), дескриптивное и компаративное описание текстов (дискурсы-правила), анализ деятельностных и социальных контекстов и условий (дискурсы-практики и дискурсы – властные отношения). Кроме того, традиционная классификация и организация научных дисциплин уже давно не отвечает потребностям времени, наиболее плодотворные исследования и разработки идут на стыках наук или в междисциплинарных областях, и понятия дискур-

са и диспозитива – это как раз такие понятия, которые позволяют «переплывать» с одного берега научной дисциплины на другой [1].

В данной работе проводится первоначальное исследование публичного дискурса-знания основных уголовно-правовых понятий, что в последствии методом реконструкции позволит подойти к анализу скрытых дискурсивных практик, лежащих в основе уголовно-правовых наук.

Понятия личности преступника, криминального поведения, преступности в целом, наказания носят концептуальный характер не только для криминологии, но и уголовно-правовой доктрины в целом. Однако несмотря на их принципиальное значение, они имеют конвенциональный характер и представляют трудности в своей логической экспликации. Исходя из указанных особенностей основных криминологических концептов, дать им какое-либо сущностное определение не представляется возможным. Однако они существуют в публичном дискурсе, научно обосновываются и легитимируются. По этому поводу П. Сорокин достаточно красноречиво писал еще в 1914 году: «Несмотря на все богатство определений, приходится сознаться, что общепризнанного понятия преступления, а соответственно, и наказания до сих пор еще нет. Главный грех значительного числа определений заключается в том, что вместо анализа действительных причинных взаимоотношений, существующих в живой действительности, догматика уголовного права весьма усиленно занималась и занимается анализом перечисленных в кодексе «преступных деяний», игнорируя аналогичные явления, данные вне кодекса» [2].

Криминологическая концепция личности преступника, являясь одним из столпов уголовно-правовых наук,